

Organización Social Regional
“Asociación de estudios sobre el mundo
iberoamericano”
(AEMI)

Региональная общественная организация
«Ассоциация исследователей
ибероамериканского мира»
(РОО «АИИМ»)

Organización Social Regional
“Asociación de estudios sobre el mundo iberoamericano”
(AEMI)

S. Bezus

CARTA FORMAL
EN LA ESPAÑA medieval:
el aspecto histórico y pragmalingüístico

Monografía

Moscú - 2013

Региональная общественная организация
«Ассоциация исследователей ибероамериканского мира»
(РОО «АИИМ»)

С.Н. Безус

ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО
в средневековой ШИНАНТИ:
историческая прагматическая лингвистика текста

Монография

Москва - 2013

УДК 811-112.4
ББК 81.472.1 (Исп.)
Б 40

Безус С.Н.

Деловое письмо в средневековой Испании: историческая прагмалингвистика текста. Монография. – Москва: АВАНГЛИОН-ПРИНТ, 2013. – 279 с. (в т.ч. 57 с. приложений).

ISBN: 978-5-91506-045-5

Рецензенты:

док. филол. наук, зав. кафедрой романской филологии Воронежского государственного университета **В.В. Корнева**;
канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой испанистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» **И.А. Кобякова**;
канд. филол. наук, профессор ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» **В.П. Литвинов**.

В монографии представлены некоторые результаты исследования автором делового письма на испанском языке в историческом контексте.

В научный оборот вводится значительный пласт деловых писем средневековой Испании, представляющих собой культурно-историческое и лингвистическое наследие Европейской цивилизации. В книге нашли отражение вопросы проникновения в начале XIII в. кастильского романсе (староиспанского языка) в документацию средневековых испанских королей и вытеснения им латинского языка, а также вопросы появления стандартов (нормированности) в разных аспектах делового письма: от формальных жанрообразующих признаков текстов деловой корреспонденции до их языкового оформления.

В настоящей работе анализируется внешняя и внутренняя организация средневекового делового письма на кастильском романсе, а также компоненты предложения как его структурные единицы и как самостоятельные образования. В Приложении приводятся копии старинных манускриптов и оригинальные тексты некоторых образцов средневековой деловой письменности с переводом на русский язык, способствующие лучшему пониманию исследуемой проблематики.

Книга предназначена для студентов, специализирующихся в области романских языков, а также филологов и лингвистов, занимающихся исследованиями в секторе общего, исторического и романского языкознания. Определённые материалы монографии будут интересны историкам и юристам.

ISBN: 978-5-91506-045-5

© С.Н. Безус, 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1. ТЕКСТ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	17
1.1. Письмо как стандартизованный документный текст	18
1.2. Деловое письмо в системе жанрово-стилистической классификации	23
ГЛАВА 2. ПРОНИКНОВЕНИЕ КАСТИЛЬСКОГО РОМАНСЕ В ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО И СТАНОВЛЕНИЕ НОРМАТИВНОСТИ	33
2.1. Переход от латыни к кастильскому романсе в деловой корреспонденции средневековой Испании	34
2.2. Языковые особенности первых памятников деловых писем на кастильском романсе	47
2.3. Критерии типологии деловых писем средневековой Испании	63
2.4. Субъектно-предметно-функциональный подход к классификации деловых писем	71
2.5. Компоненты структуры средневековых деловых писем Испании	82
2.5.1. Внешние компоненты деловых писем	82
2.5.2. Ситуация как компонент структуры делового письма	88
ГЛАВА 3. СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БАЗОВЫХ КОМПОНЕНТОВ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛОВЫХ ПИСЬМАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ	97

3.1. Типы субъектов в средневековых деловых письмах	99
3.1.1. Способы выражения субъекта	99
3.1.2. Формы теокомпонента при выражении субъекта	119
3.2. Типы предикатов в средневековых деловых письмах	125
3.2.1. Семантика и прагматика предикатов	127
3.2.2. Формы теокомпонента при выражении предиката	144
3.3. Выражение объекта в средневековых деловых письмах	148
3.4. Выражение обстоятельств в средневековых деловых письмах	161
3.4.1. Особенности датировки деловых писем в средневековой Испании	161
3.4.2. Формы теокомпонента в датировке средневековых деловых писем	170
3.4.3. Вербализация обстоятельств времени в средневековых деловых письмах	176

ГЛАВА 4. ТЕОЛОГИЧНОСТЬ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДЕЛОВЫХ ПИСЬМАХ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ТЕКСТОВАЯ ЧЕРТА

187

4.1. Формы теокомпонента в начальном протоколе средневекового делового письма	190
4.2. Формы теокомпонента в заключительном протоколе средневекового делового письма	198
4.3. Теологический тезаурус средневекового делового письма на староиспанском языке	203

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	208
ЛИТЕРАТУРА	210
ПРИЛОЖЕНИЯ	223

*Плиний Септицию привет.
Ты часто уговаривал меня собрать письма,
написанные несколько тщательнее, и опубликовать их.
Я собрал, не соблюдая хронологического порядка
(я ведь не писал историю), а как они попадались под руку.
Только бы ты не раскаялся в своём совете,
а я в своей уступчивости. Теперь я поищу те, что забросил,
и не буду прятать, если ещё что напишу.
Будь здоров.*

Плиний Младший «Письма»

ВВЕДЕНИЕ

*«Письма – больше, чем воспоминанья,
в них заpekлась кровь событий,
это – само прошедшее, как оно было,
задержанное и нетленное».*
А.И. Герцен «Былое и думы»

Необходимость в обмене информацией человечество испытывало всегда. После того как появилась письменность, одним из важнейших средств коммуникации людей, находящихся на расстоянии друг от друга, стало письмо. Значимой разновидностью эпистолярного (от лат. *epistōla* «послание») текста является письмо деловое, основным назначением которого становится установление отношений человека с теми или иными государственными учреждениями / институтами, а также отношений государственных учреждений / институтов между собой.

Объектом настоящего исследования являются деловые письма средневековой Испании (XIII-XVII вв.). Под деловыми письмами обычно понимаются *различные виды корреспонденции*, а именно «письма, почтовые отправления» [Ожегов, 1989: 299], т.е. любой «написанный текст, посылаемый для сообщения чего-н. кому-н.» [там же, 517]. Определение *деловое* здесь следует интерпретировать двояко: 1) собственно деловое письмо, т.е. относящееся к общественной, служебной деятельности, к работе [там же, 162]; 2) официальное письмо, т.е. правительственное, должностное, написанное с соблюдением всех правил, формальностей [там же, 483].

К категории «деловое письмо», следовательно, можно отнести не только собственно письма (как таковые, эпистолы или эталонные модели письма), но и распоряжения, официальные памятки, объяснительные записки делового характера, ноты, заявления, меморандумы и т.п. Такой подход позволяет раздвинуть границы исследуемого материала и в совокупности анализировать строго официальные королевские письма, правительственные (например, Кортесов), муниципальные, нотариальные, церковные и менее строгие частно-деловые (Ч-д/ч-д).

Несмотря на довольно широкий спектр видов деловой активности, тексты обслуживающих их деловых писем обладают общими структурными, тематическими, прагматическими, лингвистическими признаками, которые позволяют отнести их к одному и тому же жанру как «форме речевого воплощения функции практического назначения содержания произведения» [Брандес, 1983: 29], а именно *жанру деловой корреспонденции*.

Являясь важнейшим компонентом документной системы, т.е. комплекса деловых бумаг, охватывающихся ёмким понятием *официально-делового стиля*, деловое письмо претерпевало формальные и содержательные изменения под действием различных внешних факторов (исторических, социальных, технических, лингвистических и пр.), без которых любая система, в которой всё взаимосвязано, была бы обречена на стабильность, устойчивость и неподвижность в данном случае исключительно негативного характера. Так, постепенно менялся материал, на котором писали деловые письма, менялась их форма и структура, оттачивались стили изложения, возникали новые правила и нормы их композиции. Изменения, происходящие в обществе, несомненно, сказывались и на языке делового письма. Например, речевые формулы или аббревиатуры, которые использовались в процессе деловой переписки ещё 50 лет назад, в современном письме будут абсолютно неуместными. (Ср.: испанскую аббревиатуру *q.b.s.m.* = *que besa sus manos*, в начале XX века использовавшуюся в 90% деловых писем, а затем сменившуюся на *q.e.s.m.* = *que le estrecha la mano* в 60-х гг. прошлого столетия, в настоящее время полностью считают устаревшей).

Работа с деловыми эпистолярными документами прошлого порождает целый спектр вопросов от расшифровки устаревшей орфографии и прочтения аббревиатур до перевода специфики словаря и грамматики, относящихся к различным периодам существования староиспанского языка (кастильского романсе). Так, например, сочетание *Septiembre adelante*, современный читатель переведёт как «наступающий сентябрь», а дату *en Era de mil et dozientos et nouaenta et dos annos* воспримет как 1292 г. Тем не менее, вместо «наступающий сентябрь» следует читать «прошедший сентябрь», а год расшифровывается как 1254 г. н.э.

Адекватно понять информацию, скрытую в старинном деловом письме, правильно её декодировать и соотнести с конкретным временным отрезком в большинстве случаев можно лишь проделав его лингвистический и исторический анализ.

Как утверждал чешский лингвист А. Едличка, «для периодов прошлого материал переписки в большей степени, чем материал современных литературных текстов, может подтвердить существование вариантности в реальной живой норме или же в языковом сознании носителей ..., может служить свидетельством о применении живых элементов обиходно-разговорного языка в речевых реализациях...; вообще он может быть источником для изучения языкового сознания, которое в иное время выявляется с помощью анкетного опроса» [Едличка, 1988а: 78-79].

Хотя учёный имел в виду личную переписку, его слова вполне применимы и к переписке деловой. Старинное деловое письмо можно рассматривать как источник функционировавшего несколько веков назад делового языка, бесспорно, основанного на норме языка литературного, одна из специфических особенностей которого заключается в том, что «он чаще всего реализуется в письменной форме» [Горалек, 1988: 23].

Норма, т.е. совокупность правил и регламентаций, может пониматься узко как чисто «языковая норма» и широко. А. Едличка выделял три основных типа норм: формационные, коммуникативные и стилистические [Едличка, 1988б: 146]. Они манифестируются как языковыми (вербальными), так и неязыковыми (невербальными) элементами. При этом одни нормы (формационные, стилистические) кодифицируются, другие (коммуникативные) нет.

В настоящей работе анализируется **процесс становления деловой эпистолярной нормы в средневековой Испании**. Причём под нормой понимается не только языковое оформление текстов деловой корреспонденции на кастильском романсе, но и вырабатываемые стандарты внешней формальной и внутренней композиционной организации деловых писем. Сделана попытка выработки общей периодизации развития жанра деловой корреспонденции, установление характерных лингвистических черт на разных этапах его развития, выявление основных семантико-синтаксических текстовых категорий, вербализуемых в деловых письмах на кастильском романсе. Собственно деловое письмо как конкретный текст изучалось с точки зрения

- его внешнего организационного построения как совокупного целого;
- его внутренних свойств (текстовых категорий);
- внутренней организации его отдельных структурных компонентов;
- взаимосвязей, существующих между его структурными компонентами;
- структуры отдельных предложений как текстовых единиц;
- компонентов предложений как структурных составляющих и как самостоятельных образований.

Хотелось бы сразу подчеркнуть условность термина «испанский / кастильский». Состояния становящегося испанского языка в X-XIV веках были не столь определёнными, чтобы можно было говорить о диалектах как готовых системах, отдельных один от другого. Арагонские и галисийские (португальские) элементы и свойства отдельных писем нашего корпуса в точном смысле не «кастильские», но они обнаруживаются в общем массиве культурных текстов, **доминантой** ко-

торого был **кастильский вариант романсе на Пиренеях**, на базе которого позднее сложился испанский литературный язык. И некоторые свойства «каталанского ладино», которые Э. Ирисарри приписывает письмам Колумба [Книга «ДНК»], не отрицают общего кастильского характера его текстов. Поскольку настоящая работа не является диалектологической, для чистоты подхода, в ней упрощена картина языка, и слово «кастильский» используется, во-первых, для указания на территориальную принадлежность анализируемых текстов: все они были написаны на территории современной Испании; во-вторых, для обозначения языкового предшественника современного испанского языка.

Нельзя не учитывать тот факт, что лингвистический аспект эпистолярных текстов всегда привлекал внимание исследователей. Так, язык деловых писем изучался на материале английского, немецкого, русского, французского языков. Приведём имена авторов и названия некоторых диссертационных работ: *Зорина Т.П.* «Лингвистическая характеристика современной немецкой коммерческой корреспонденции как жанра деловой прозы» (1971); *Разговорова Н.Н.* «Лингвостилистические особенности делового письма» (на материале английской коммерческой корреспонденции) (1983); *Суханова И.Д.* «Композиционно-структурные и лингвостилистические параметры текстов жанра коммерческой корреспонденции английского языка» (1984); *Макарова И.С.* «Коммуникативно-прагматические особенности синтаксиса текстов деловой корреспонденции на английском языке» (1996); *Насырова Г.Н.* «Функционально-прагматические и структурные характеристики текстов малоформатной деловой корреспонденции» (1997); *Омале О.И.* «Лингвокультурные компоненты современного английского делового письма» (2000); *Арутюнян Э.Б.* «Функционирование речевого этикета в королевском эпистолярном наследии (XV-XIX вв.)» (2000); *Чигридова Н.Ю.* «Речевое поведение коммуниканта в жанре деловых эпистолярных писем» (на материале немецкого языка) (2000); *Федюрко С.Ю.* «Стилистические особенности русского делового письма как жанровой разновидности официально-делового стиля» (2002); *Лазарева А.В.* «Коммуникативно-прагматические аспекты коммерческой корреспонденции как формы диалога» (2003); *Вострикова Н.В.* «Функционально-стилистические особенности французского коммерческого письма» (2004); *Радченко В.В.* «Архитектоника делового письма» (сопоставительный анализ английской, немецкой и русской деловой корреспонденции) (2005); *Глухих Н.В.* «Деловой эпистолярный текст конца XVIII - начала XIX в. в аспекте русской исторической стилистики (по скорописным архивным материалам Южного Урала)» (2008) и другие работы, а также многочисленные исследования общего характера, в кото-

рых деловое письмо характеризуется как текстовая разновидность наряду с разнообразными текстами в рамках официально-делового стиля в целом (С.Н. Боднар, 2000, 2009; И.В. Драбкина, 2001; О.А. Стеблецова, 2001; О.В. Трофимова, 2002; Н.А. Карабань, 2006; Т.А. Ширяева, 2009 и др.). В нашей работе мы придерживаемся точки зрения о неоднородности (в том числе и лингвистической) официально-деловых документов. Это, как представляется, не позволяет прийти к обобщающим заключениям, к которым приходят некоторые исследователи. Констатации типа: «Текстам официально-деловых документов свойственны...», имеют крайне широкий, усреднённый и, следовательно, неточный характер» [Кушнерук, 2008: 55].

Что касается изучения языковых особенностей делового письма на испанском языке, то ему уделялось значительно меньшее внимание в отечественной испанистике. Наиболее заметными в этой области являются диссертации *Емельяненко Е.М.* «Лингвостилистические характеристики подстиля коммерческой корреспонденции» (на материале испанского языка) (1990 г.) и *Коржуковой Е.С.* «Диалоговое взаимодействие в жанре испанской деловой переписки: лингвостилистический анализ» (2007). Частные вопросы испаноязычного делового письма рассматривались в статьях вышеуказанных языковедов, В.В. Корневой, Т.В. Парфеновой, С.Н. Безус. Назовём также некоторые практические учебники и пособия по деловому испанскому вообще и деловой переписке в частности отечественных (Н.М. Фирсова, А.А. Козлов, О.М. Калустова, Н.Н. Сурин, Н.Л. Матюшенко, Н.В. Коростелёва и др.) и зарубежных (М. Арсуага-Герра, В. Экк, Б. Прието Пераль и др.) авторов.

Испанские исследователи, в отличие от отечественных, довольно активно занимаются проблематикой средневековой деловой письменности. Ср. работы об особенностях королевской корреспонденции Т. Пуньяля Фернадеса, Х.К. Галенде Диаса, П. Остос Сальседо, М.Х. Санс Фуэнтес, нотариальных документов К. Матуте Мартинес, административной корреспонденции П.Л. Лоренсо Кадарсо, корреспонденции Испанской Инквизиции Х.К. Галенде Диаса, С. Кабесас Фонтанильи, М.А. Морено Трухильо, обращений в письмах Педро де Вальдивии Х. Морено Бургос. Отметим, тем не менее, что во всех перечисленных научных трудах освещаются только отдельные аспекты деловой корреспонденции. Исследования, посвящённые многостороннему анализу различных типов текстов делового письма на испанском языке, насколько известно, не осуществлялись.

Методы нашей работы тесно связаны со спецификой её объекта. Монография представляет собой фактологически насыщенное научное

исследование, следовательно, применялся метод сбора и анализа фактов, относящихся к различным уровням делового письма, параллельно с методом историко-лингвистического описания материала.

Источниками исследования послужили опубликованные (в основном за рубежом) памятники деловой письменности и неопубликованные электронные архивные материалы, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет.

Значительный материал для исследовательского корпуса был заимствован нами из опубликованных работ, содержащих многочисленные образцы деловых писем (статьи с единичными текстами писем здесь мы не перечисляем), а также из различных сборников средневековых документов:

- Franco Silva A. Epistolario de los Reyes Católicos y de Carlos V a los condes de Oropesa (46 писем);

- González Gallego I. El libro de los privilegios de la nación genovesa (49 писем);

- Galende Díaz J.C. Diplomática real medieval castellano-leonesa: cartas abiertas (10 писем);

- Galende Díaz J.C., Cabezas Fontanilla S. Historia y documentación del Santo Oficio Español: el período fundacional (6 писем);

- García López A. La correspondencia del conde de Tendilla. Nuevos datos sobre el mecenazgo de la familia del cardenal Mendoza (75 писем);

- Izquierdo Benito R. El libro de los privilegios de Toledo (48 писем);

- Moreno Trujillo M.A. Las actuaciones de la inquisición y los escribanos judeo conversos del entorno del conde de Tendilla (15 писем);

- Muñoz y Rivero J. Manual de paleografía diplomática española de los siglos XII al XVII (240 писем);

- Nieto Soria J.M. Los perdones reales en la confrontación política de la Castilla Trastámara (7 писем);

- Ostos Salcedo P., Sanz Fuentes M.J. Corona de Castilla. Documentación Real. Tipología (1250-1400) (10 писем);

- Villalba Ruiz de Toledo F.J. Colección diplomática del cardenal Mendoza (1454-1503) (103 письма).

Крупноформатные образцы писем *делового эпистолярно-нарративного поджанра* анализировались по следующим изданиям:

- Cartas de Pedro de Valdivia que tartan del descubrimiento y conquista de Chile / J. Toribo Medina. – Sevilla, 1929. – 256 p.;

- Relaciones y Cartas de Cristóbal Colón. – Madrid, 1892. – 424 p.;

- Roberto Levillier D. Gobernantes del Perú: Cartas y Papeles. Siglo XVI. – Madrid, 1921. – 666 p.

Самым многочисленным использованным нами электронным корпусом деловых писем является CODEA – Corpus de documentos españoles anteriores a 1700 (Корпус испанских документов датированных до 1700 года). В нём собрано более 1500 расшифрованных каталогизированных и классифицированных рукописей деловых писем, начиная с эпохи зарождения кастильского романсе.

На сайте Муниципального Архива Кордобы Archivo Municipal de Córdoba (URL: <http://archivo.ayuncordoba.es/>) представлены около 150 электронных образцов средневековых деловых писем.

Общее количество исследуемых писем как самостоятельных речевых произведений (с учётом опубликованных единичных образцов) мы оцениваем в 2000 единиц. Однако, учитывая тот факт, что письмо не всегда по объёму соответствует одной странице, а может занимать 2, 3, 4, 5, а письма эпистолярно-нарративного поджанра до 15 страниц текста, общий объём исследованного материала возрастает, таким образом, до 5000 тыс. страниц (страница имеется в виду как одна сторона листа современного формата А4).

Отметим, что в России в 1956 г. были опубликованы письма Х. Колумба в книге «Путешествие Христофора Колумба. Дневники, письма, документы», переизданной в 2008 г. Все остальные перечисленные выше памятники деловой письменности никогда не публиковались и не комментировались отечественными языковедами.

В настоящем исследовании, особенно в его практической части, мы старались как можно меньше прибегать к пространным теоретическим размышлениям и пересказу чужого мнения, насколько это вообще возможно в научной работе. Материал **первой главы** базируется в основном на уже описанных и общепринятых положениях, связанных с понятиями «деловая коммуникация», «официально-деловой стиль», «подстиль», «жанр», «поджанр», содержащихся в работах Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, И.Г. Гальперина, О.С. Ахмановой, И.В. Арнольд, М.П. Брандес, Г.Я. Солганика, М.Н. Кожинной и др. Несмотря на то, что предмет нашей работы – исторический, в некоторых случаях приходилось прибегать к современным реалиям, но исключительно для контраста, чтобы показать, что уже на раннем этапе письменности на кастильском романсе деловое письмо стандартизируется, при фактическом отсутствии кодифицированных, т.е. официально зафиксированных печатных норм.

Вторая глава посвящена лингво-историческому анализу первых текстов жанра деловой корреспонденции средневековой Испании. Здесь мы не смогли обойти стороной некоторые образцы деловой письменности на латинском языке, обязательной предтечи появления

документов, созданных на романсе. В данной главе рассматриваются крупные единицы делового письма: кристаллизация компонентов его внешней структуры и внутренних смысловых блоков, взаимосвязь частей делового письма с породившей его деловой ситуацией. В рамках предлагаемого субъектно-предметно-функционального подхода осуществляется попытка типологизации деловых эпистолярных памятников, учитывающая тип адресанта, его цели и намерения.

В **третьей главе** рассматриваются семантико-синтаксические элементы текстов средневековых деловых писем: субъект/ы (действующие лица процесса деловой коммуникации), предикат/ы (действия, события), объект/ы (цели действия) и обстоятельства (когда, где, как осуществляется процесс коммуникации), а также типы предложений, в которые организуются данные элементы. Именно субъектно-предикатно-объектные отношения составляют основу любого высказывания, которое, в свою очередь, является ядерным компонентом делового письма, т.е. той самой информационной единицей, без которой ни один структурно чётко оформленный другими обязательными компонентами документ не сможет выполнить предназначенные ему функции. Мы не стремились к поискам новых интерпретаций указанных категорий, которые репрезентативно представлены в уже существующих исследованиях А.В. Бондарко, Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, М.В. Зеликова, Ж. Одри, Ч. Филлмора и др., а сосредоточились только на исторических вариантах их вербальной репрезентации и прагматических ролях, которые они играют в текстах деловых писем.

В **четвёртой главе** анализируется понятие *теологичности* как функционально-семантический признак текстов средневековой деловой корреспонденции, который имеет довольно глубокие традиции. Теокомпоненты выполняли как этикетную, так и прагматическую функции (например, служили подобием оберега или демонстрировали религиозные убеждения адресанта). Теологичность проявлялась в определённых «речевых привычках» [Матвеева, Петрова, 2009: 10] от латинских кратких формул, восхваляющих Бога, до кастильских полновесных фраз о милости Божьей, каре небесной, ангелах, апостолах, Иуде-предателе, аде, рае и других христианских понятиях.

Считаю своим приятным долгом выразить глубокую признательность ректору ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» профессору **Александру Павловичу Горбунову** и проректору по научной работе и развитию интеллектуального потенциала университета **Зауру Аслановичу Заврумову**, которые морально и финансово поддержали и поддерживают автора настоящей монографии в научной деятельности.

Также я хочу, должна и просто обязана поблагодарить своих учителей, коллег и друзей, бывших и нынешних преподавателей кафедры испанистики и межкультурной коммуникации Института испанистики, межкультурных, социальных, информационно-компьютерных технологий / ИИМ-СИКТ (факультета испанского и английского языков) «ПГЛУ», внёсших каждый свой вклад в создание этой книги:

- кандидата филологических наук, профессора **Людмилу Григорьевну Денисенко** за терпеливое прочтение рукописи и сердечную поддержку;

- кандидата филологических наук, доцента **Алексея Ивановича Ещенко**, оказавшего помощь в сборе материала и в первых переводах на русский язык средневековых писем;

- доцента **Бориса Ефимовича Монастырёва**, помогавшего оттачивать переводческий слог;

- кандидата филологических наук, доцента **Светлану Викторовну Свионтковскую** за глубокий и содержательный анализ практической части работы;

- кандидата педагогических наук, профессора **Юрия Аркадьевича Ситнова** за существенные подсказки и конкретные советы.

Благодарю также своих рецензентов за критические замечания и экспертную оценку:

- зав. кафедрой романской филологии Воронежского государственного университета, доктора филологических наук **Валентину Владимировну Корневу**;

- зав. кафедрой испанистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «ПГЛУ», кандидата филологических наук, доцента **Ирину Александровну Кобякову**;

- кандидата филологических наук, профессора ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» **Виктора Петровича Литвинова**;

Особая признательность старшему научному сотруднику Центра Иберийских исследований ИЛА РАН и Ответственному секретарю РОО «АИ-ИМ» **Виолетте Макариосовне Тайар**, а также коллективу издательства ООО «АВАНГЛИОН-ПРИНТ» под руководством **Татьяны Георгиевны Колпаковой**.



ГЛАВА I. ТЕКСТ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ



Круговая привилегия короля Кастилии Фернандо III от 24 июля 1243 г., г. Толедо
Источник: http://archivo.ayuncordoba.es/EAD/pergaminos/Perg.003/Perg.003_003.jpg

1.1. Письмо как стандартизованный документный текст

*Оковы страдающего человечества
сделаны из канцелярской бумаги.*

Франц Кафка

*... составить самую простую деловую бумагу
для меня во истину каторжный труд.
Мне легче исписать всю страницу стихами,
чем «учитывать вышеизложенное» и
«получать нижеследующее».*

К.И. Чуковский

Деловое письмо представляет собой один из каналов, обеспечивающих деловую коммуникацию.

От обычной коммуникации «деловая отличается, в первую очередь, чёткой детерминированностью и регламентацией, поскольку направлена на решение определённой задачи» [Таратухина, 2011: 5]. Кроме того, деловая коммуникация – это не спонтанное взаимодействие, вызванное определённым эмоциональным состоянием, «это сознательная, намеренная передача информации в процессе делового общения» [Гурьева, 2003: 25].

В условиях дистантного расположения коммуникантов коммуникация, осуществляемая в письменной форме, составляет значительную долю в официально-деловой сфере. Часто взаимодействие через письменный текст оказывается не просто первым контактом человека с тем или иным общественным институтом или наоборот. Во многих случаях письменный текст в связи с невозможностью личного общения является единственным средством связи с внешним миром. Деловое письмо в этом случае становится основой существования различных секторов деятельности официально-деловой сферы, «самым совершенным средством общения» [Теппер, 1994: 13].

Деловое письмо представляет собой стационарный носитель деловой информации, текстового сообщения, оформленное согласно регламенту (*коммуникат* [Гаузенблас, 1988: 299]), при помощи которого осуществляется сам процесс деловой коммуникации.



ГЛАВА II. ПРОНИКНОВЕНИЕ КАСТИЛЬСКОГО РОМАНСЕ В ТЕКСТЫ ЖАНРА ДЕЛОВОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ И СТАНОВЛЕНИЕ НОРМАТИВНОСТИ

*Найдётся ли такой человек,
на которого не произвела бы впечатления древность,
засвидетельствованная и удостоверенная
столькими славнейшими памятниками?*

Марк Туллий Цицерон



Письмо со свинцовой печатью короля Кастилии Альфонсо X от 12 сентября 1264 г., г. Севилья.

Источник: http://archivo.ayuncordoba.es/EAD/pergaminos/Perg.006/Perg.006_003.jpg

2.1. Переход от латыни к кастильскому романсе в деловой корреспонденции средневековой Испании

Всегда чти следы прошлого.
Цецилий Стаций

Целью данной главы является исследование одной из сторон делопроизводства средневековой Испании, а именно – процесса проникновения национального (кастильского) языка в тексты жанра деловой корреспонденции (ЖДК).

Несмотря на существование в современной Испании 17 автономных округов, некоторые из которых в период Средневековья были отдельными королевствами, причем образовавшимися гораздо раньше Кастилии, тем не менее, главенствующая роль в формировании испанского государства принадлежит именно Кастилии.

Пиренейский полуостров всегда привлекал к себе чужеземцев. Древнее население (представители доиндоевропейских и индоевропейских племён) территорий современной Испании в разное время оказывались то под властью финикийцев, которые ещё в III в. до н.э. основали свою колонию – Новый Карфаген (*совр.* – Картахена), то римлян, то германских племён (вандалов, аланов, вестготов, свевов), то арабов. Каждый раз коренное население вынуждено было адаптироваться к языку завоевателей. Силой, определяющей языковое формирование Испании (*Hispania*), стала латынь легионеров, пришедших на Пиренейский полуостров в 218 г. до н.э. (начало 2-й пунической войны). Естественно, что на латинском языке были написаны найденные на территории Испании самые древние манускрипты, которые, однако, датируются не ранее VIII века нашей эры. Так, например, испанский исследователь Хесус Муньос и Риверо уверяет, что «... единственное, в чём нет никакого сомнения, – это в том, что ни в наших архивах, ни в наших библиотеках нет ни одного подлинного документа, написанного в Испании ранее VIII века» [Muñoz y Rivero, 1889: 9].

К этому же времени другой испанец Томас Пуньяль Фернадес относит первые астурийские и астури-леонские королевские документы (с VIII по X вв.), а также наваррские, каталонские и

арагонские памятники. В большинстве своём это приказы, королевские письма, привилегии и письма-дарения [Ruñal Fernández: 153]. Однако Пуньяль подчёркивает, что все эти письменные источники делового содержания составлены **на латинском языке** (выделено нами – С.Б.).

Носители латинского языка, римские войска, были посланы на территорию Испании для изгнания карфагенян / пунийцев (в частности армии Ганнибала). Окончательно под властью Рима Испания оказалась в 17/19 г. н.э. Около двух веков понадобилось Империи Вечного города, чтобы подчинить местное население: иберов, кельтиберов, кантабров, астуриков, басков и др. Романизация полуострова осуществлялась по всем направлениям: городскому, сельскому, торговому, промышленному.

Испанские города, которые сотрудничали с Римом или были настроены к нему дружелюбно (например, Ампурияс или Сагунто), или те, которые не оказывали сопротивления (Малага и Кадис), оставались свободными, хотя и находились под римской юрисдикцией. Другие получали статус *dediticii* [Bajo Álvarez, Gil Pecharromán, 2005: 24]. Это означало, что они потеряли право собственности на свои земли, превратившись в простых узурпаторов, т.е. могли пользоваться всем тем, что им принадлежало раньше, но до тех пор, пока это не востребует Римское государство. Так, к 133 г. до н.э. все племена, за исключением населения северного и северо-западного региона (галисийцев, астуриков, кантабров и др.), оказались под властью Рима.

Контролируемые Римом территории Испании были разделены на две провинции: Испанию Дальнюю (*Hispania Ulterior*) и Испанию Ближнюю (*Hispania Citerior*). Во главе каждой из них назначался губернатор, в распоряжение которого предоставлялась армия легионеров.

Каждая новая территория Испании, которая переходила в подчинение Риму, организовывалась в соответствии с римскими интересами и его административными моделями. Однако Рим оставил и многие местные особенности, например, в формах поселения и в традиционных способах управления. Показательным примером в этом отношении является сохранение местечковых

правителей (*régulos*), по крайней мере, в первые десятилетия завоевания.

Нельзя не отметить, что, несмотря на определённую политику силы, проводимую Римом, в Испанию, в процессе романизации, было привнесено немало полезных достижений римской цивилизации. Так, Квинт Серторий (ок. 122-72 гг. до н.э.), который в 83-81 гг. до н.э. в качестве претора управлял Испанией Ближней в городе Оска (*совр. Уэска*), избранном в качестве столицы нового государства, основал свою знаменитую школу. В ней получали образование дети местных жителей. В программу обучения входили латинский и греческий языки и другие дисциплины. То, что знание латинского языка предоставит большие возможности, понимали многие.

Таким образом, несмотря на то, что о насильственной романизации полуострова не может быть и речи, языки коренных автохтонов были забыты, уступив место латыни, которая «была слишком большой силой, обладала слишком большими ресурсами для того, чтобы местные языки могли удержаться» [Шишмарёв, 1941: 51].

Когда в начале V века под натиском варваров пала Западная Римская империя, Испания пережила нашествие германских племён: в 409 г. Пиренеи преодолели вандалы, аланы и свевы. Это нашествие принесло лишь голод, разруху и опустошение. В 411 г. земли полуострова были разделены между захватчиками при помощи жребия. Но уже в 415 г. из Южной Галлии в Испанию пришли вестготы. Им удалось освободить $\frac{3}{4}$ полуострова. Однако на всей территории власть вестготов распространилась только более чем через столетие (в конце VI в.). В силу разных причин (в частности и того, что эти германцы были немногочисленны) римские порядки, как и латинский язык, оказались сильнее.

В начале VIII века правившие Испанией готские короли были свергнуты пришельцами из Северной Африки – арабами, совсем недавно завоевавшими её, и берберами – коренными североафриканцами, которых испанцы называли маврами. Арабские войска, после победоносного шествия по Средиземноморью, появились в 711 г. н.э. на земле Андалусии, получившей название от

племен вандалов (*Вандалус*). Арабы перенесли название этой провинции на все завоёванные ими земли Испании, которыми они владели почти восемьсот лет, – до конца XV века.

В арабских хрониках, как указывает Б. Шидфар, Андалусия, страна сказочных богатств, древних прекрасных городов и плодородных земель, была завоёвана с необычайной быстротой [Средневековая андалусская проза, 1985: 4]. Началась арабизация покорённых территорий: «латынь и арабский временно поменялись местами, так как в последнем было слишком много культурных соблазнов, не говоря уже о том, что знание его сулило серьёзные материальные выгоды» [Шишмарёв, 1941: 87]. Арабский язык проник и в интересующую нас деловую сферу: известно, например, что в XII и XIII вв. толедские деловые документы писались по-арабски.

На севере, в колыбели реконкисты (обратного завоевания / отвоёвывания земель у арабов), образовалось небольшое Астурское королевство, центрами которого в следующей последовательности были Кангас де Онис, Правиа и Овьедо. Север был наименее романизированной территорией. По мере переселения туда южан, латинский язык проник и в эту часть полуострова. Таким образом, Астурия также получила в наследство от Римской Империи латынь, которая затем долго сохранялась в качестве основного языка в письменном общении официально-деловой сферы.

Самый древний документ Королевства Астурии и самый древний из известных на территории Испании письменных памятников – это дарственное письмо короля Дона Сило (6-й король Астурии с 774-783/85 гг.). (См. ПРИЛОЖЕНИЕ 3, Иллюстрации 3 а, б, в). Оригинальный текст документа написан **на латыни** [Pérez González, 1993: 117-118] (выделено нами – С.Б.).¹ «Дарственная Сило» на землю для постройки монастыря между реками Эо и Мазма составлена по настоянию аббата Эсперанты и адресована нескольким монахам.

¹ В настоящее время «Диплом короля Сило» находится в Церковном архиве Собора Леона. Пергамент имеет размер 495x110/140 мм. Текст написан наклонным вестготским шрифтом.



ГЛАВА III. СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БАЗОВЫХ КОМПОНЕНТОВ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛОВЫХ ПИСЬМАХ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСПАНИИ



Письмо привилегий Карла I от 24 апреля 1538 г., г. Барселона

Источник: http://archivo.ayuncordoba.es/EAD/pergaminos/Perg.031/Perg.031_003.jpg

Как уже было отмечено выше (см. п. 2.5.2. настоящей работы) в официальном письме описывается некая деловая ситуация, фрагмент действительности. Думается, что это описание происходит не просто при помощи «существительных и инфинитивов, единичных или вместе с детерминирующими членами или словами со значением признака – глаголами, прилагательными, качественными наречиями, существительными, называющими признак» [Ширяева, 2009: 37], имеющих назначение отразить общую (официально-деловую) тематику. Содержательную часть документа составляет, прежде всего, единство чётко организованных предложений, которыми излагается суть проблемы, и которые стратегически направлены на решение тех или иных конкретных вопросов. Логическая интерпретация эпистолярного документа влияет, в конечном итоге, на результат делового взаимодействия, а также на его последствия.

Предложение является центральной коммуникативной единицей речи и основной единицей синтаксической системы. Что касается безличных (бессубъектных) и назывных (непредикативных) предложений, то они представляют собой компрессивные варианты канонической структуры: S (субъект) – P (предикат) [подробнее об этом см. Зеликов, 2005: 155-179].

Предложение определяется как «двоякая, сущность, состоящая из субъекта и предиката» [Степанов, 2012: 163]. Субъект («знаковый заместитель предмета действительности» [Арутюнова, 2009: 378]) и предикат (событие, «означающее субъекта» [там же]) тем или иным способом выражаются в предложении. Несмотря на то, что во многих случаях одного только субъектно-предикативного сочетания для полного выражения мысли недостаточно, тем не менее, ядро высказывания образуют, прежде всего, субъект и предикат, которые при необходимости дополнительно раскрываются второстепенными членами.

В деловом письме как официальном документе должно ясно и понятно излагаться, кто (субъект), что совершает или желает совершить (предикат), на что (объект) направлено действие, когда оно совершается, почему и где (обстоятельства). Наличие всех

этих компонентов обеспечит обладателя документа надёжной юридической защитой.

В следующем параграфе нашей работы мы обратимся к рассмотрению языковых способов выражения субъекта в средневековых деловых письмах.

3.1. Типы субъектов в средневековых деловых письмах

3.1.1. Способы выражения субъекта

Существуют различные подходы к определению термина *субъект*, обладающего довольно широким и неопределённым смыслом: «субъект – это тот (то), от кого (чего) исходит действие, состояние, восприятие, отношение (в широком смысле, включая обладание) или признак» [Шведова, 1973: 464]. «При этом он вряд ли может быть уточнен, так как возник в результате смешения нескольких разнородных понятий: логического субъекта, подлежащего, агенса и темы» [Тестелец, 2001: 348].

Тем не менее, центральным значением субъекта считается значение агенса, т.е. действующего лица, инициатора и контролёра действия, выраженного формой именительного падежа. В этом случае субъект как первый актант (термин, введённый Л. Теньером) предиката, выполняет функцию подлежащего и полностью совпадает с логическим субъектом. Однако логический субъект не всегда имеет значение агенса. У субъекта могут быть и периферийные значения, например, субъекта состояния. Тогда субъект будет выражаться косвенными падежами (т.е. ≠ подлежащему) [см. в т.ч. Золотова, 2011: 109-116].

В нашем исследовании под субъектом мы будем понимать активных (одушевлённых) участников деловой ситуации (адресантов, адресатов, третьих лиц), исполнителей действия, которые в высказывании приобретают статус агенса (семантического субъекта [ЛЭС, 1990: 498]); пассивные¹ участники ситуации (в т.ч. и

¹ Ср. также у Ч. Филлмора: «датель – падеж одушевлённого существа, которое затрагивается состоянием или действием, называемым глаголом» [Филлмор, 1981: 405].

неодушевлённые) приобретают значение пациенса и рассматриваются как семантический объект.

Субъект-инициатор действия в деловых письмах средневековой Испании указывает на лицо/лица, являющиеся участниками деловой ситуации. Данные лица различаются социальным статусом и ролями. Так, с одной стороны, письмо может быть написано и подписано королевским, административным, гражданским либо клерикальным лицом; с другой стороны, речь может идти о лице, от имени которого пишется письмо (истинный субъект / адресант), о лице, непосредственно пишущем письмо, т.е. писце (субъект-исполнитель / формальный субъект), а также о лицах, свидетельствующих, заверяющих письмо.

Исследовавшая тюменскую деловую письменность XVIII в. О.В. Трофимова, считает, что проблема «сотрудничества» реального адресанта документа и писца, перед которым стояла принципиальная филологическая проблема интерпретации информации, свертывания ее и создания на её основе текста вторичного ... документа» остаётся нерешённой [Трофимова, 2002: 38].

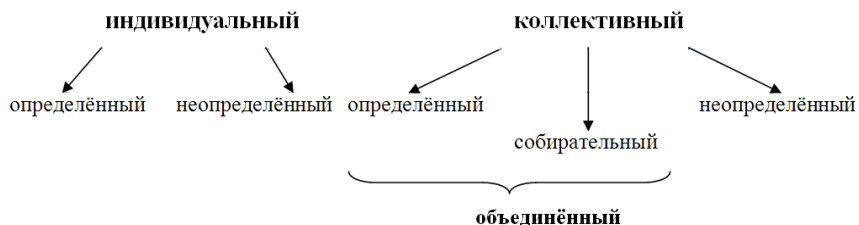
Как представляется, необходимость разграничения субъекта-адресанта и субъекта-писца с морфо-синтаксической точки зрения отсутствует. Для выражения субъекта в предложении неизбежно придётся прибегнуть к определённому арсеналу языковых средств и способов, характерных только для официально-делового стиля вне зависимости от составителя делового документа и вида его интерпретации.

Анализируя тексты деловых писем средневекового периода, нельзя не отметить одну особенность: деловое письмо почти всегда является результатом коллективной деятельности. Тем не менее, за каждым конкретным действием, описанным в тексте, может стоять только один человек, т.е. **индивидуальный** субъект. Индивидуальный субъект указывает или на конкретное лицо, т.е. является *определённым*, или на некое абстрактное лицо, т.е. становится *неопределённым*. Наоборот, **коллективный** субъект, в свою очередь, также может быть не только *определённым* (два и более лиц) или *неопределённым* (*те, кто; все, кто*), но и *собираТЕЛЬНЫМ* (*монастырь; Кортесы; Королевский двор; Верховный Суд; люди; мужчины; женщины* и т.п.). Кроме того, если один

предикат объединяет, например, определённый субъект и собирательный, то тогда речь пойдёт об *объединённом* субъекте (совокупном указании на конкретное лицо/лица и собирательный институт). Обобщим типы субъектов в схеме:

Схема 2

ТИПЫ СУБЪЕКТОВ В ДЕЛОВОМ ПИСЬМЕ

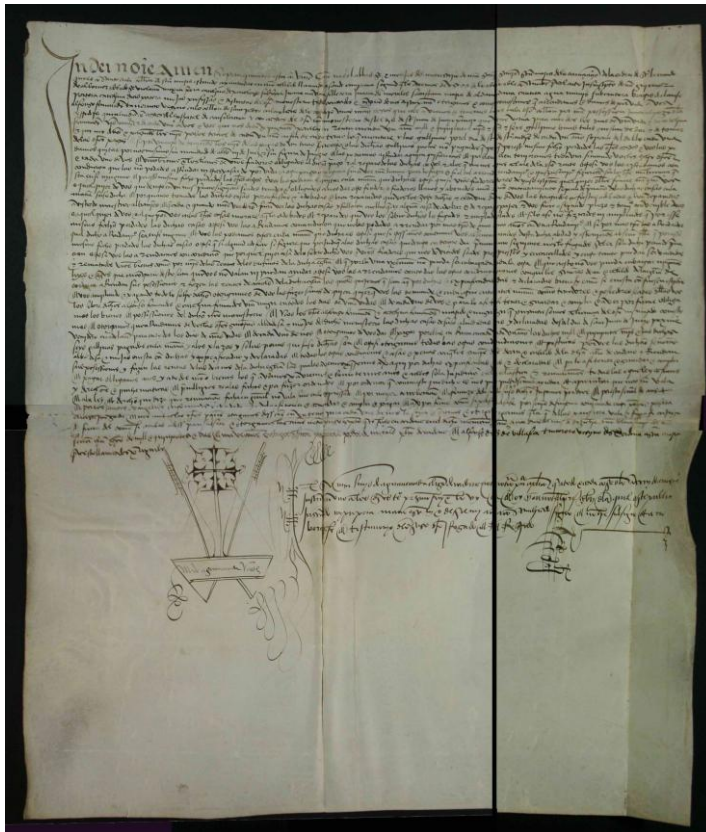


В предложении субъект, указывающий на лицо, играет роль подлежащего. При этом дихотомия определённый / неопределённый в типах субъекта не всегда распространяется на соответствующий тип предложения: определённо-личное или неопределённо-личное. Субъект может быть вполне определённым, однако актуализируется он в семантически неопределённо-личном предложении (с синтаксической точки зрения – это будет определённо-личное предложение).

Если принять за **стандартный / нераспространённый способ** выражения субъекта в предложении употребление имени существительного либо местоимения, то можно констатировать, что особенностью исследуемых текстов деловых писем является, с одной стороны, комплексное или **расширенное** (многокомпонентное) выражение индивидуального субъекта, особенно в начале письма (**protocol inicial**), причём это касается как королевских деловых писем, так и частно-деловых (указание на гражданское, административное, духовное лицо). Такое подробное, многогранное выражение субъекта необходимо для точной идентификации лица, позволяющей исключить юридическую ошибку. С другой стороны, отмечается **компрессивное**, т.е. сжатое выражение субъекта.



ГЛАВА IV. ТЕОЛОГИЧНОСТЬ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДЕЛОВЫХ ПИСЬМАХ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ТЕКСТОВАЯ ЧЕРТА



Письмо аренды от 5 декабря 1519 г., г. Кордоба
(монахини и настоятельница монастыря Святой Марии арендуют несколько домов
у Альфонсо Фернандеса, хозяина таверны)

Источник: http://archivo.ayuncordoba.es/EAD/pergaminos/Perg.118/Perg.118_003.jpg

Категории текста представляют собой «ступеньки в познании его онтологических, гносеологических и структурных признаков» [Тураева, 2009: 80].

Категории – это понятия, отражающие наиболее общие свойства, признаки, отношения какого-либо явления. Конституирующие текстовые признаки довольно точно отражены в классическом определении И.Р. Гальперина: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённой, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 2005: 18].

Из данного определения вычленяются основополагающие **категории текста**, которые в лингвистике условно разделяют на две группы: 1) структурные; 2) содержательно-концептуальные.

В первую группу входят такие текстовые категории, как членность, когезия, интеграция. Во вторую – информативность, когерентность, локально-темпоральная отнесённость, модальность, завершённая, прагматическая направленность.

В лингвистической литературе встречаются и другие виды текстовых категорий, в основе которых лежат различные признаки, например: пред / постинформация, инициальность / неинициальность, прогрессия / стагнация и др. [см. Николаева, 1978: 24-27].

Существует вполне обоснованное мнение о том, что категории текста носят характер универсалий и «обнаруживаются в связанном тексте независимо от языка, на котором создан данный текст, и независимо от типа текста» [Тураева, 2009: 81].

С данным утверждением можно согласиться, видимо, когда речь идёт о базовых категориях. Так, например, Н.В. Глухих текстовые категории *информативности, цельности, связности, пространственно-временной отнесённости, модальности (то-*

нальности), диалогичности определяет как систему характерных типологических признаков русских деловых эпистолярных текстов конца XVIII - первой половины XIX в. [Глухих, 2008: 7].

Объектом нашего исследования являются деловые письма на кастильском романсе, датированные Средними веками. Поскольку деловое письмо представляет собой текст, для него также релевантны перечисленные выше **базовые категории**. Однако как особый вид текста средневековое деловое письмо, помимо общих основополагающих текстовых категорий, характеризуется и другими специфическими признаками, которые, не выявляясь, например, в русских деловых эпистолярных текстах конца XVIII - первой половины XIX в., анализированных Н.В. Глухих.

Одним из таких признаков является **теологичность**. Под предлагаемым термином *теологичность* мы понимаем функционально-семантический признак, который выражается в связи различных компонентов высказывания делового письма с Божественным началом. Теологичность актуализируется соответствующими теокомпонентами, имеющими различные лексико-семантические структуры, которые в письме выполняют этикетную и прагматическую функции.

Приведённый в нашей работе фактический материал свидетельствует о том, что теологичность пронизывает практически всю структуру средневековых испаноязычных деловых писем: упоминание о Боге было обязательным в начале письма, при наименовании некоторых субъектов (п. 3.1.2.), теокомпонент мог сопровождать предикативные высказывания в экспозитивной части (п. 3.2.2.), он часто встречается в завершающей части письма и на определённом этапе становится обязательным при указании даты (3.4.2.). Употребление теологически насыщенных элементов могло усиливать прагматическую сущность высказывания, а также характеризовать автора письма, скрывать или, наоборот, подчёркивать его намерения.

4.1. Формы теокомпонента в начальном протоколе средневекового делового письма

В средневековой Испании упоминать Бога в начале официального письма предписывал Закон IV короля Альфонсо X (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1). Документ строго регламентировал: «*sello de plomo e cuerda de seda pueden poner en otras cartas que non llaman previlejos. E estas [cartas] deben ser fechas en esta manera. Primeramente deben dezir el nonbre de Dios...*» [Galende Días: 52]. – «Свинцовая печать и шёлковый шнурок могут крепиться и на другие письма, которые не называются привилегиями. И они должны быть написаны [букв. сделаны] следующим образом. Во-первых, должно упомянуть имя Господа...».

Начальнопротокольный теокомпонент на латинском языке в деловых письмах использовался в эпистолярных памятниках на протяжении довольно длительного периода времени. Показательным является тот факт, что в качестве «вводящего» компонента он встречается и в письмах на романсе, появившихся в начале XIII в. Начальная фраза с упоминанием Бога на кастильском “*En nombre de Dios*” встречается только в письме 1237 г., которая постепенно вытеснила краткую и универсальную латинскую формулу *In Dei nomine*, вариации которой, тем не менее, периодически встречаются в письмах XIV и даже XVI века, несмотря на то, что тексты этих документов уже полностью написаны на кастильском романсе. Со второй половины XIII в. латинские краткие выражения часто уступают место «массивным» кастильским теофразам типа «*En el nombre del Padre, e del Fijo e del Espiritu Santo, que son tres personas e un Dios, e a onra e a servicio de la gloriosa Virgen Santa María, su madre, a qui nós tenemos por señora e por avogada en todos nuestros fechos*» [CODEA: 1122]. – Письмо короля Санчо IV от 7 января 1285 г. – «Во имя отца, и сына, и святого духа, одного Бога, единого в трёх лицах, и в честь славной Девы Марии, его матери, которая нам госпожа и защитница всех наших дел».

Список с указанием более двух десятков фраз, с упоминанием имени Господа, наименованием святых, божественных явлений,

деяний и пр. с текстовой протяжённостью от 3 до почти 300 словарных единиц см. в Таблице 8.

Среди начальных теоформул различаются *самостоятельные* и *подчинённые*. Первые, носящие независимый характер, с последующим текстом не связаны. Во втором типе теоформул тем или иным образом упоминается адресант и рассказывается о его богоугодной деятельности. Ср.:

«*In Dei nomine*. [самостоятельная теоформула] *Conuzuda cosa sea assi a los presentes como a los otros que vernán que yo Pedro Pelaz, ensempra con mía muyer María Pédrez, ofrecemos nuestros cueros e nuestras ánimas a Dios e Santa María* [подчинённая теоформула], *e propriamente al monesterio de San Marcos, e al prior don Ruy Fernández e a todo el convento d'es meismo monesterio, con todos nuestros averes ...*» [CODEA: 1419]. – Ч-д письмо июль, 1241 г. – «Во имя Господа. Да будет известно всем, настоящим и будущим, кто это [письмо] увидит, что я, Педро Пелас, вместе с моей женой Марией Перес, вручаем нашу плоть и наши души Богу и Святой Марии, и собственно монастырю Святого Марка, и приору дону Рую Фернандесу и всему приходу указанного монастыря, со всем нашим имуществом...».

Самостоятельная теоформула, таким образом, составляет этикетный и, следовательно, обязательный компонент, предписанный сложившимися нормами составления письма, в то время как подчинённую теоформулу можно квалифицировать как субъективный компонент, который при желании может быть опущен или заменён без какого-либо ущерба для структурного оформления или содержания эпистолярного памятника.

Начальный теопротокол деловых писем носит явно выраженный номинативный характер. Формулу упоминания Господа составляют в основном существительные, главными референтами которых являются Божественные субъекты, занимающие центральное положение в теологической иерархии (здесь обобщённые (*deus, dios* «Бог») и конкретные *Santa María, Jesucristi, Espiritu Santo*), и второстепенные субъекты (*santos/santas* «святые», *apóstol* «апостол», *ángeles* «ангелы»), а также прилагательные, выполняющие атрибутивную функцию по отношению к субъектам (*glorioso* «славный», *bienaventurado* «благословен-

ный», *todo poderoso* «всемогущий»). Далее следуют понятия, отражающие общехристианские ценности (*clemencia* «милосердие») и Божественные проявления (*gracia* «благодать, милость»). Ср.:

- «*A honor e alavança de Dios todo poderoso, ensalçamento de la santa fe católica, edificación de los fieles cristianos...*» [CODEA: 1197]. – Ч-д письмо от 4 декабря 1458 г. – «В честь и восхваление всемогущего Бога, прославление святой католической веры, назидание верным христианам...».

Глагольные формы, выражающие действия Божественных субъектов, в начале письма почти не встречаются. Ср.:

- «*En el nombre de Dios, Padre e Fijo e Espiritu Santo, que son tres personas e un dios verdadero que **bive e regna por siempre jamás...***» [CODEA: 0309]. – Письмо короля Педро I от 13 января 1363 г. – «Во имя Господа, Отца и Сына, и Святого Духа, одного истинного Бога, единого в трёх лицах, который живёт и правит вечно...».

Доминирующая безглагольность в самостоятельных протокольных теоформулах дополняется эллиптической универсальной формулой *En el nombre de Dios*. Тем не менее, в одном примере можно отметить восстановление опущенного экзистенциального глагола **ser**, повышающего, таким образом, дезидеративное содержание высказывания: «*En el nombre de Dios **sea**, amen*» [CODEA: 0735]. – Ч-д письмо от 5 марта 1400 г. – «Да будет [это письмо] во имя Господа, аминь».

Таблица 8

Теокомпонент в начальном протоколе средневековых деловых писем

Год	Содержание открывающей фразы письма
1155	<i>Innme patris ꝥfiliij et sps scī. cui regnū et inpiū sine fine pmanet inscla sclory am...</i> (Fuero de Avilés) «Во имя отца и сына и святого духа, чьё царствие и господство будет бесконечным во веки веков, аминь».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Наше знание о прошлом основывается на протоколах,
будь то документы, написанные летописцем,
окаменелости, содержащиеся в геологических слоях,
или же следы крови на одежде.*

Ганс Рейхенбах «Направление времени»

Традиция писать письма является одной из самых древних. Со времени появления клинописи на глиняных табличках до современных электронных версий посланий деловое письмо, представляя собой документ, официально фиксирующий некое событие (прошение, объяснение, распоряжение, предложение, куплю-продажу, дарение и т.п.), всегда рассматривалось как некая гарантия прав отправителя (адресанта).

В деловых письмах зашифрована не только эволюция человеческого общества, но и эволюция языка, эволюция формы и содержания, эволюция жанра в целом.

Деловые письма на староиспанском языке до настоящего времени не привлекали внимание современных отечественных исследователей. Отдельные упоминания о средневековых деловых памятниках Испании в работах некоторых учёных не восполняют имеющийся пробел. В настоящей работе предпринята попытка разностороннего (исторического, лингвистического, прагматического) описания делового письма средневековой Испании как стандартизованного (нормированного) текста жанра деловой корреспонденции с момента перехода от латыни к кастильскому романсе в начале XIII в. (период правления короля Кастилии Фернандо III) до конца XVII в. (период правления короля Кастилии Карла II).

Основываясь на общепринятых эпистолярных признаках, а также на словарных дефинициях, под деловым письмом в настоящем исследовании понимается *внешне чётко структурированный адресный (векторный) документ, зафиксированный в письменной форме, знаковой основой которого является завершённый текст, имеющий стандартизованную композиционную структуру и заключающий некое уведомление официально-делового содержания (отражающее реальную деловую ситуа-*

цию); обязательной характеристикой такого документа является явно выраженная прагматическая ориентированность.

Средневековое деловое письмо рассмотрено с позиции становления деловой эпистолярной нормы: а именно стандартизации формы, функционально-тематического содержания и языка, в частности языкового выражения субъектно-предикатно-объектных отношений, которые стали основой для субъектно-предметно-функциональной типологии деловых писем.

Автор надеется, что читатель извлечёт пользу от фактологической насыщенности книги и разнообразного иллюстративного материала.

ЛИТЕРАТУРА

- Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. (Стилистика декодирования). – Л.: «Просвещение», 1973. – 303 с.
- Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. – М.: «Радуга», 1982. – С. 5-40.
- Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 384 с.
- Арутюнян Э.Б. Функционирование речевого этикета в королевском эпистолярном наследии (XV-XIX вв.): Автореф. ... канд. филол. наук. – СПб.: Петербург, 2000. – 18 с.
- Барт Р. Лингвистика текста // Текст: аспекты изучения семантики, прагматики и поэтики. сб. статей. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 168-175.
- Басаков М.И. Основы делопроизводства в вопросах и ответах. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – 192 с.
- Бахтин М.М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С. 159-206. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm
- Боднар С.Н. Языковая специфика арабских коммерческих документов: Дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 2000. – 241 с.
- Боднар С.Н. Жанр арабских коммерческих деловых бумаг и его языковая специфика. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 400 с.
- Бондаренко Е.В. «Модель времени» как инструмент анализа дуальной сущности времени, реализованной в языке и дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – № 3. – 2009. – С. 59-65.
- Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.
- Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1983. – 271 с.
- Бурсье Э. Основы романского языкознания: Пер. с фр. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 680 с.
- Бушков А.А. Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы – М.: ОЛМА-ПРЕСС; СПб: НЕВА; Красноярск: Бонус, 2001. – 608 с.
- Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Теоретическая грамматика испанского языка: Синтаксис предложения. – М.: Высш. школа, 1981. – 303 с.
- Веселов П.В. Современное деловое письмо в промышленности. – М.: Издательство стандартов, 1990. – 160 с.
- Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Высш. шк., 1981. – 320 с.
- Виноградова Е.М. Эпистолярные речевые жанры: (Прагматика и семантика текста): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 274 с.
- Вольская И.С. Дифференциальные признаки официально-делового стиля на синтаксическом уровне: Дис. ... канд. наук. – М., 1966. – 258 с.

- Корнева В.В. Лингвистические особенности испанского делового письма (на примере обращения) // Преподавание иностранных языков: проблемы, поиски, решения: сб. научных статей. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 2005. – С. 64-69.
- Корнева В.В., Парфенова Т.В. О некоторых особенностях деловой переписки в испанском языке // Проблемы германских и романских языков: Лингвистика. Лингвострановедение. Методика преподавания языков. – Воронеж: Истоки, 2006. – С.156-163.
- Крижанская Ю.С., Третьяков В.П. Грамматика общения. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2005. – 280 с.
- Кустова О.Ю. Письмо как самостоятельный текст и как композиционная часть художественного произведения: (на мат. твор-ва Теодора Фонтане): Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1998. – 225 с.
- Кушнерук С.П. Документная лингвистика. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 256 с.
- Лазарева А.В. Коммуникативно-прагматические аспекты коммерческой корреспонденции как формы диалога: Дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2003. – 170 с.
- Ласица Л.А. Внутреннее время текста: лексико-грамматические и онтологические модели. Автореф. дис.: канд. филол. наук. – Челябинск, 2008. – 24 с.
- Леман В.П. Из книги «Протоиндоевропейский синтаксис» // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXI. – М.: Прогресс, 1988. – С. 351-408.
- Лозинский С.Г. История инквизиции в Испании. – С.-Петербург: Издание Брокгауз-Ефронь, 1914. – 507 с.
- Макарова И.С. Коммуникативно-прагматические особенности синтаксиса текстов деловой корреспонденции на английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 110 с.
- Матвеева Г.Г., Петрова Е.И. Введение в скрытую прагмалингвистику. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – 97 с.
- Насырова Г.Н. Функционально-прагматические и структурные характеристики текстов малоформатной деловой корреспонденции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 1997. – 17 с.
- Нижникова Л.В. Письмо как тип текста: Дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1991. – 159 с.
- Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. – М.: Прогресс, 1978. – С. 5-39.
- Носик С.Г. Становление и развитие официально-делового стиля в английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1974. – 180 с.
- Одри Ж. Индоевропейский язык // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXI. – М.: Прогресс, 1988. – С. 24-121.

- Шведова Н.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. – М.: Наука, 1973. – С. 458-483.
- Ширяева Т.А. Деловой дискурс: знания, язык, текст. Монография. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 154 с.
- Шишмарёв В. Очерки по истории языков Испании. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. – 338 с.
- Шишмарёв В.Ф. Очерк истории итальянского языка: от истоков до XIX столетия. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 152 с.

Литература на иностранных языках

- Aben Ragel A. El libro conplido en los iudizios de las estrellas. – Madrid: Real Academia Española, 1954. – 334 p.
- Alarcos Llorach E. Gramática de la Lengua Española. – Madrid: Espasa Calpe, S.A., 2008. – 508 p.
- Álvarez M. Tipos de escrito III: Epistolar, administrativo y jurídico. – Madrid: Arco Libros S.L., 2002. – 71 p.
- Ángeles Palomino M. Técnicas de correo comercial. – Madrid: Edelsa Grupo Didascalía. S.A., 2006. – 147 p.
- Bajo Álvarez F., Gil Pecharromán J. Historia de España. – Madrid: Sociedad General Española de Librería, S.A., 2005. – 223 p.
- Bonmatí Sánchez V. El *Ars dictaminis*, Cicerón y Quintiliano en el apócrifo *De conficiendis epistolis* (c. 1444-1447) de los *Opera omnia* de Lorenzo Valla // Cuadernos de Filología Clásica. Estudios Latinos. – Madrid, 2006, vol. 26, № 2. – P. 163-181. URL: <http://revistas.ucm.es/index.php/CFCL/article/view/CFCL0606220163A/16037>
- Cartas anunciando el descubrimiento de las Indias. URL: http://es.wikipedia.org/wiki/Cartas_anunciando_el_descubrimiento_de_las_Indias
- Centellas R.A. Proyecto en ... Español comercial. – Editorial Edinumen, 1997. – 182 p.
- Ciérvide R. Santa Maria de Valpuesta y sus Cartularios: Comentario filológico. URL: <http://www.euskonews.com/0053zbnk/gaia5303es.html>
- Chao Prieto R. (1) Sobre la “Nodicia de Kesos” y “El camino de la lengua castellana”. URL: <http://corazonleon.blogspot.com/2008/08/sobre-lanodicia-de-kesos-y-el-camino.html>
- Chao Prieto R. (2) La era hispánica. Un ejemplo de mala datación en el libro “EL señorío y marquesado de VILLA FRANCA DEL BIERZO”. URL: <http://corazonleon.blogspot.com/2008/08/la-era-hispnica-un-ejemplo-de-mala.html>
- Eckersley C.E., Kaufmann W. English and American Business letters. – Hong Kong: Longmans, 1962. – 176 p.

- Trueba Lawand J. El arte epistolar en el renacimiento español. – Madrid: Tàmesis, 1996. – 169 p. URL: <http://books.google.es>
- Verba G. Curso de traducción jurídico-administrativa (ruso/español y español/ruso) / G. Verba, R. Guzmán Tirado. – Madrid: Centro Lingüística Alpicada ATENEA, 2005. – 301 p.
- Vila A. Cálculo de las fechas en los manuscritos medievales de la Península Ibérica. – 1999. URL: http://www.phistoria.net/reportajes-de-historia/Calculo-de-las-fechas_42.html

**Учебники и учебно-методические пособия
по деловому общению и деловой переписке**

- Арсуага-Герра М. Испанский язык для делового общения. Учебное пособие по испанскому языку. – М.: ЧеРо, 2005. – 304 с.
- Де Вриз М. Международная деловая переписка как средство достижения успеха / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2001. – 386 с.
- Калустова О.М. Бизнес-курс испанского языка: Учебное пособие. – Киев: ООО «ИП Логос», 2003. – 448 с.
- Козлов А.А. Деловая переписка на испанском языке. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – 176 с.
- Коростелёва Н.В. Деловой испанский. – М.: МГИМО; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 160 с.
- Львовская З.Д. Экономика: Пособие по испанскому языку для аспирантов и научных работников. – М.: Наука, 1991. – 192 с.
- Паневчик В.В. Деловое письмо: практ. пособие. – Мн.: Амалфея, 1999. – 160 с.
- Пестова М.С. Перевод коммерческой документации: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 234 с
- Прието Пераль Б. Деловой испанский за 30 дней: учеб. пособие. – М.: Астрель АСТ, 2007. – 335 с.
- Ульянова И.Г., Безус С.Н. El Arte de escribir. – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. – 71 с.
- Учебное пособие по деловой переписке для факультетов МЭО и МБДА / Н.Н. Сурин, Н.Л. Матюшенко. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 64 с.
- Фирсова Н.М. Испанский язык для бизнесменов: Пособие справочник. – М.: Муравей-Гайд, 2000. – 158 с.
- Экк В. Деловая переписка на испанском: учеб. пособие. – М.: Астрель, 2005. – 142 с.
- Harvey Lee Marcoux A.M. Correspondencia mercantil. – Mexico D.F.: EDITORIAL ACROPOLIS, 1948. – 391.
- Holbik J., Stefanova V. Español comercial. – Praha, 1959. – 356 с.
- Jan J.M., Ollua R. El corresponsal moderno para el comercio, banca e industria. – Buenos Aires: ACADEMIAS PITMAN. – 370 p.

Ricardo J.G. Correspondencia comercial moderna. – La Habana: CULTURAL. S.A., 1956. – 163 p.

Словари и справочники

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.

Белоусова, В.А. Испанско-русский. Русско-испанский коммерческий словарь / В.А. Белоусова, Э. Лопес Гонсалес, В.В. Райтаровский. – М.: Русский язык, 2005. – 771 с.

Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. – М.: «Мартин», 2005. – 848 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. – М.: Рус. яз., 1989. – Т. 1. – 699 с.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 440 с.

Краткий справочник по деловой переписке. URL: <http://www.study.ru/support/business/business3.htm>

Кузнецов А.В. Испанский язык. Перевод коммерческой документации и корреспонденции. – М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000. – 608 с.

Лагутина Т.М., Щуко Л.П. Деловое письмо: Справочник. – СПб.: «Издательский дом Герда», 2005. – 480 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1989. – 924 с.

Прищепов А.М. Краткий словарь архаизмов и историзмов испанского языка. – СПб.: ООО «Умная планета», 2005. – 272 с.

Секретарское дело (образцы документов, организация и технология работы) / В.В. Галахов, И.К. Корнеев. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 608 с.

Словарь деловой переписки: русский, английский, немецкий, итальянский, испанский / Сост. Н.С. Андрущенко. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 2001. – 320 с.

Энциклопедия. Проверьте свои знания. Т. 1. / Н.Л. Вадченко. – Д.: «Сталкер», 1996. – 448 с.

Diccionario de la lengua española. – Madrid: Espasa Calpe, S.A., 2004. – 694 p.

Expresión escrita. Lengua española. – Barcelona: LAROUSSE EDITORIAL, S.L., 2007. – 223 p.

Источники

Archivo Municipal de Córdoba. URL: <http://archivo.ayuncordoba.es/>

Villalba Ruiz de Toledo F.J. Colección diplomática del cardenal Mendoza (1454-1503) // Cuadernos de Historia Medieval Secc. Colecciones Documentales, 1, 1999. – 521 p. URL: <http://www.uam.es/departamentos/filoyletras/hmedieval/especifica/cuadernos/coldoc/cd1.pdf>

ЧАСТО ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ СОКРАЩЕНИЯ

ЖДК – жанр деловой корреспонденции

ЛЕ – лексические единицы

Ч-д/ч-д – частно-деловое (письмо)

CODEA – Corpus de documentos españoles anteriores a 1700

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1 – Первые короли Кастилии и Леона	40 стр.
Таблица 2 – Латинские и кастильские формы в деловой корреспонденции средневековой Испании	61 стр.
Таблица 3 – Некоторые переходные орфографические варианты кастильских слов в деловых письмах после 1225 г.	61 стр.
Таблица 4 – Соотношение единиц ситуации и компонентов структуры делового письма	91 стр.
Таблица 5 – Лексические единицы в номинации субъектов в средневековых деловых письмах на кастильском романсе	117 стр.
Таблица 6 – Начальные протоколы средневековых деловых писем	150 стр.
Таблица 7 – Компоненты даты средневекового делового письма (нач. XIII-XVI вв.)	175 стр.
Таблица 8 – Теокомпонент в начальном протоколе средневековых деловых писем	192 стр.

СХЕМЫ

Схема 1а – Авторские интенции в деловых письмах	79 стр.
1б – Тематика деловых писем	80 стр.
1в – Субъекты деловых писем	81 стр.
Схема 2 – Типы субъектов в деловых письмах (расширенная)	101 стр.
Схема 3 – Компоненты вербальной репрезентации субъекта в деловых письмах средневековой Испании	118 стр.
Схема 4 – Типы объектов в деловых письмах	149 стр.
Схема 5 – Вербализация теокомпонента в датировке средневековых деловых писем	174 стр.
Схема 6 – Модель времени по Г. Рейхенбаху и У.Э. Буллу	177 стр.
Схема 7 – Темпоральные указатели	178 стр.
Схема 8 – Компоненты теологического тезауруса	206 стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Закон IV короля Кастилии Альфонсо X – 224 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Письма Христофора Колумба – 225 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: Дарственная короля Астурии Сило (775 г.) – 249 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4: Перечень сыров (959 г.) – 254 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5: Фуэро (письмо-пожалование) короля Фернандо III жителям г. Аньовера (1222 г.) – 256 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6: Фуэро города Авилес (1155 г.) – 260 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7: Некоторые письма короля Кастилии Фернандо III – 261 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8: Фрагмент круговой привилегии короля Кастилии Санчо IV (1288 г.) – 264 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9: Образец рукописи с печатью «леонское колесо» – 265 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10: Открытое письмо короля Кастилии Санчо IV (1293 г.) – 266 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11: Письмо аббата Педро из Оньи (1245 г.) – 267 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12: Типы шрифтов – 268 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 13: Римские цифры – 269 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14: Письмо Альфонсо XI Совету г. Картахена – 270 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 15: Фрагменты рукописей – 271 стр.

ПРИЛОЖЕНИЕ 16: Образцы современных деловых писем на испанском языке – 274 стр.